

ВЕЛИКАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 г.: К ВОПРОСУ О ЕЁ НЕОБХОДИМОСТИ И НЕИЗБЕЖНОСТИ В СОПОСТАВЛЕНИИ С РЕВОЛЮЦИОННЫМИ СОБЫТИЯМИ МИРОВОЙ ИСТОРИИ

А.А. Лукашов

Минск, РУП «Белкартография»

Дебаты относительно трактовки событий 1917 г. на постсоветском пространстве ведутся с момента появления свободы слова в последние годы существования Советского Союза. Наряду с господствовавшей в Советском Союзе концепции безусловного восхваления Великой Октябрьской социалистической революции, совершённой политически сознательными народными массами и открывшей двери «новой светлой эры человечества», распространились теории которых объединяет отношением к данному событию, как безусловно трагическому, произошедшему в результате стечения ряда обстоятельств (или) заговора неких политических сил [1]. В зарубежной историографии такие дебаты существовали всегда [2, с. 39]. Эти скептические оценки именуют произошедшее в 1917 г., зачастую, не революцией, а переворотом, который можно было предотвратить. Сторонники такой скептической оценки либо отрицают ускоренное по сравнению с предреволюционными годами социально-экономическое развитие страны или считают это ускорение не таким уж значительным, не стоящим тех жертв, которые были принесены.

Если проанализировать географию произошедших к настоящему моменту революций, то мы увидим, что такое явление хотя бы раз имело место в истории значительного числа государств мира. В Европе почти нет стран, в которых бы не было революций. В этой части света исключение составляет лишь страны Скандинавии. Однако они в конце XVIII – первой половине XIX в. оказались под мощным идеологическим воздействием той революционной волны, которая охватила практически всю Европу. Дания и Швеция, под властью королей которых и находился данный регион, имея перед глазами пример того, что может произойти с государством, в котором статус целых социальных слоёв не совпадает с той ролью, которую они играют в жизни страны, с нордической взвешенностью провели востребованные обществом в конце XVIII – XIX в. реформы. При этом, Дания и Швеция в то время с политической точки зрения представляли собой силу второго порядка. Руководству этих стран при проведении своей политики приходилось это учитывать, чтобы не допустить прямого вмешательства в свои внутренние дела ведущих стран Европы (в период наполеоновских войн обе страны потерпели серьёзные поражения: Дания от Великобритании, а Швеция от Российской империи). В Америке все государства, кроме Канады и некоторых небольших стран, пережили на определённом этапе своей истории революцию. В Азии наиболее значимой группой государств, не переживших революцию, являются страны до середины XX в. составлявшие Британскую Индию. Однако британское правительство само предпринимало определённые шаги по модернизации этой своей чрезвычайно важной колонии. Революции не стали эпизодом истории стран тропической Африки, которые, за небольшим исключением, до недавнего времени находились в составе колониальных империй европейских государств и в немалой степени до сих пор находятся под экономическим и политическим влиянием своих бывших метрополий. В этих странах, как и в абсолютном большинстве стран Азии, модернизация отнюдь не завершена.

Классический марксизм определяет революцию как коренной переворот в жизни общества, означающий низвержение отжившего и утверждение нового, прогрессивного общественного строя; орудие и средство перехода от одной общественно-экономической формации к другой. Когда на известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или – что является только юридическим выражением последних – с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке [3, с. 7].

Для любой революции характерен определённый набор свойств, а также вытекающих из этого обстоятельств:

1) Революция предполагает сознательное стремление широких масс к изменению государственного строя. Это предполагает, достаточно высокий средний уровень образования населения, достаточный для того, чтобы широкие народные массы могли стать адептами определённой идеологии. Это объясняет почему революции имели место в новое и новейшее время.

2) Важной характеристикой любой революции является состав её движущих сил и их массовость. Это означает, что революция не может ограничиваться какой-то локальной территорией. Даже если выступление началось в отдельно взятом городе, в революционной ситуации это восстание получает поддержку в масштабе всей страны или её значительной части.

3) Революции происходят в недемократических государствах с достаточно жёстко стратифицированной социальной структурой. Характер государственного устройства и политический режим стран в предреволюционной ситуации практически не даёт возможности для мирного разрешения существующих в обществе социальных противоречий. Из этого следует, что в действительно демократическом обществе революция невозможна, так как любые противоречия могут быть разрешены парламентским путём.

4) Революции происходят в странах, в которых значительная часть общества осознаёт необходимость изменения государственного строя, однако отсутствуют возможности для легального его изменения. Институты традиционного общества имеют охранительно-консервативную направленность нацеленного на стабильность, а не развитие. Из этого следует, что революция – это всегда насильственное изменение государственного строя.

Первые революции произошли в наиболее развитых странах своего времени: Голландии, Англии, североамериканских колониях Великобритании. Начавшаяся в 1789 г. во Франции революция, вскоре, благодаря успехам французской армии, охватила большую часть Европы. Поэтому уместно говорить об общеевропейском характере этой революции, которая началась в одной из наиболее развитых стран XVIII в., а затем была поддержана на большей части остальной Европы. Она произошла в период, когда континентальная Европа вплотную подошла к промышленному перевороту (в Англии промышленный переворот к этому времени уже начался). Революции 20-х – 30-х годов XIX в. происходили одновременно в нескольких странах Европы. Революция 1848–1849 гг. по своим масштабам была сопоставима с Великой французской. Она носила общеевропейский характер и произошла во время набиравшего темп промышленного переворота в континентальной Европе. Однако все эти революционные события, менявшие социальный

облик Европы имели только очень слабый отклик в России. Во второй половине XIX в. Россия вступила в эпоху промышленного переворота имея крайне архаичные социальные отношения. Так, крепостное право, один из наиболее значительных пережитков феодализма, было формально отменено в 1861 г., хотя его пережитки в виде выкупных платежей, просуществовали до столыпинской реформы 1906 г. (точнее, выкупные платежи были отменены в конце 1905 г.). В начале XX в. Россия по объёму промышленного производства, составлявшему 5% от мирового, вышла на 5-е место в мире [4, с.30], создав примерно пропорциональный этому числу промышленный пролетариат, но имея огромное отставание в развитии социальных отношений, которые на селе всё ещё оставались в значительной степени феодальными. Пролетариат России был сконцентрирован в немногих промышленных центрах, особенно в Москве и Петербурге – крупных столичных городах, бывших центрами не только экономической деятельности, но и культурной жизни и общественной мысли. Кроме установленного законами Российской империи неравноправия в качестве источника напряжения можно упомянуть произвол чиновников на местах, повсеместную коррупцию. Ряд крупных военных конфликтов, в которых участвовала Российская империя – русско-японская (1904–1905 гг.), Первая мировая (1914–1918 гг.) – продемонстрировали неэффективность существующего в ней государственного управления. Спусковым крючком для революции 1905–1907 гг. в немалой степени послужили неудачи российских войск в русско-японской войне, а для революции 1917 г. – поражения в Первой мировой. Одним из плодов Первой российской революции была столыпинская аграрная реформа, а другим – возникновение парламента – Государственной Думы с весьма ограниченными полномочиями. В целом, государственный строй Российской империи в результате Первой российской революции изменился мало. Начатые П.А. Столыпиным реформы также не смогли решить аграрный вопрос. Были сделаны лишь несколько робких шагов по модернизации из тех многих, которых ожидала большая часть населения страны. Общество не было удовлетворено результатами революции. Правительству лишь силой удалось подавить выступления. Однако многое изменилось с началом Первой мировой войны. В классическом феодальном обществе дворянство формирует военную силу государства, при помощи которого поддерживает подчинённое, зависимое положение непривилегированных слоёв общества. Иная ситуация была в Российской империи к началу революции 1917 г. Если в начале Первой мировой войны лица дворянского происхождения составляли чуть более половины из 46 тыс. офицеров Русской императорской армии, то к 1917 г. в результате производства в офицеры 220 тыс. лиц, в большинстве своём рабочего и крестьянского происхождения, доля дворян резко упала. Так, участник Первой мировой войны начальник штаба 7-й армии Н.Н. Головин свидетельствовал, что из 1000 прапорщиков, прошедших школы усовершенствования прапорщиков под его командованием, около 700 происходило из крестьян, 260 – из мещан, рабочих и купцов и только 40 – из дворян [5, с. 477]. А среди рядовых солдат крестьяне составляли 80–90%. К такой структуре офицерских кадров неизбежно вела система комплектования армии, возникшая в ходе реформ 60-х – 70-х годов XIX в. и ситуация мировой войны, требовавшая общенародного участия в строительстве вооружённых сил, а не только немногочисленного класса дворянства. Этот пример показывает, что нельзя обеспечить военную безопасность режима реформируя армию, но не реформируя должным образом общество в целом. Пожалуй, накануне ни одной другой революции не было такого контраста между производительными силами и производственными отношениями

ми, между ролью не привилегированных сословий Российской империи и их статусом в ней. Феноменальна степень изоляции императора России накануне февраля 1917 г.: в оппозиции ему, молчаливой или открытой, находилась не только буржуазия, но и большая часть генералитета и даже часть дворянства и иерархов православной церкви, не говоря уже о рядовых солдатах и рабочих [6, с. 385–387]. И это в условиях абсолютной монархии! Это позволяет говорить о том, что Великая российская революция 1917 г. была самой перезревшей. Причиной Февральской революции была отнюдь не только неприязнь к императорской фамилии. Сразу после отречения Николая II по всей стране начались захваты помещичьих земель и погромы имений. Фактически начался передел земли, позже узаконенный Октябрьской революцией. Повсеместное и стихийное возникновение советов после Февральской революции свидетельствовало о широком желании строить свою жизнь на иных принципах, чем это было до сих пор. Советы изначально были многопартийными, но и после их большевизации они сохранились в качестве инструмента реализации власти на местах. В результате революции Россия от абсолютной монархии сразу перешла к республике. Вариант построения конституционной монархии практически не рассматривался. Этим Февральская революция отличается от Великой французской, которая от абсолютной монархии к республике пришла через конституционную монархию. Революции имели место в истории почти всех высокоразвитых стран современности. Кроме скандинавских стран, рассмотренных выше, исключения составляют государства, именуемые в социально-экономической географии «странами переселенческого капитализма» (Канада, Австралия, Новая Зеландия, ЮАР, Израиль). Предлагаю их в данном контексте называть странами переселенческой модернизации (последние две из этого списка с некоторыми оговорками). Первая революция в Азии – Мэйдзи в 1868 г. была вызвана не только неравноправными договорами, навязанными Японии европейскими странами и США, но и серьёзным внутренним кризисом режима сёгуната. Российская империя столь сильно отставшая в плане обновления своей социальной системы практически не имела шансов избежать революции. Можно удивляться тому, что она не случилась ранее. И эта революция оказалась такой радикальной и сопровождалась такими жертвами в силу перезрелости противоречий к ней приведших.

Источники и литература

1. Миронов, Б.Н. Страсти по революции: Нравы в российской историографии в век информации / Б.Н. Миронов. – М.: Весь мир, 2013. – 336 с.
2. Милюков, П.Н. История второй русской революции / П.Н. Милюков, – София.: Российско-болгарское книгоиздательство, 1921. – 867 с.
3. Маркс, К. Энгельс, Ф. Полное собрание сочинений : в 26 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1955 – 1981. – Т. 13 : К критике политической экономии. – 378 с.
4. Хрестоматия по новой истории: Второй период / сост. П.И. Остриков. – М. : Высшая школа, 1993. – 276 с.
5. Головин, Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне / Н.Н. Головин. – Париж: Т-во объединенных издателей, 1939. – 580 с.
6. Жевахов, Н.Д. Воспоминания товарища Обер-Прокурора Святейшего Синода князя Н.Д. Жевахова / Н.Д. Жевахов. – 2-е изд. – СПб.: Царское дело, 2007. – 936 с.